

Этнодемографическая динамика Терско-Сулакской зоны Дагестана

Аннотация. Терско-Сулакское междуречье является одной из этнически смешанных зон Дагестана, который в свою очередь также выделяется своей этнической мозаичностью среди субъектов Российской Федерации. В статье рассматриваются особенности этностатистической динамики населения муниципальных образований, расположенных на территории Терско-Сулакского междуречья. Этнодемографические процессы, происходящие в этой зоне на фоне сложной политической обстановки, являются одним из факторов, влияющих на состояние межнациональной стабильности. Данные обстоятельства требуют постоянного научного мониторинга и мер поддержки республиканских властей.

Ключевые слова: национальный состав населения, Хасавюрт, Бабаюртовский район, Новолакский район, Хасавюртовский район, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, чеченцы

Sarkarov A. Z.

Ethno-demographic dynamics of the Tersko-Sulak zone in Dagestan

Abstract. The Tersko-Sulak interfluve is currently one of the ethnically mixed zones of Dagestan, which in turn also stands out for its ethnic mosaic structure among the subjects of the Russian Federation. The article deals with the features of the ethnostatistical dynamics of the population of municipalities located on the territory of the Tersko-Sulak interfluve. The ethnodemographic processes taking place in this zone against the background of a complex political situation are the factors influencing the state of interethnic stability. These circumstances require constant scientific monitoring and the Republican authorities' supportive measures.

Keywords: ethnic population make-up, Khasavyurt, Babayurt district, Novolak district, Khasavyurt district, Avars, Dargins, Kumyks, Laks, Chechens.

Введение. Равнинная и предгорная зона междуречья Терека и Сулака обладает в настоящее время значительной этнической мозаичностью. Эта зона простирается от границ с Чечней до побережья Каспийского моря. На ней расположены главным образом земли четырех муниципальных образований: города Хасавюрт (145,1 тыс. человек на начало 2020 года [12]), Хасавюртовского (159,9 тыс. человек), Новолакского (35,9 тыс.

человек) и Бабаюртовского (48,4 тыс. человек) районов общей площадью чуть менее 5 тысяч км². Данную территорию в соответствующих административных границах можно условно назвать засулакской зоной или Терско-Сулакским междуречьем.

Как и дербентская зона на юге Дагестана [9], засулакская зона претерпела значительные этнодемографические изменения за последние десятилетия. Прирост населения в данной зоне (кроме Бабаюртовского района) выше среднереспубликанского [8], что связано с положительной миграционной динамикой [2, 14]. Объективный учёт национального состава этой территории не только является исследовательской задачей, но и обладает важной практической значимостью для республиканских и местных органов власти, которые в своей деятельности в сфере образования, культуры и кадровой политики должны учитывать национальный фактор.

Особенно злободневной задачей является предупреждение конфликтов, которым может быть придана национальная окраска. В первую очередь это касается ауховской проблемы и земель отгонного животноводства, на которых расположены десятки поселений без правоустанавливающих документов, а также имеется множество социально-бытовых проблем, включая высокую безработицу [11, 13]. В статье ставится вопрос, насколько эта статистика может соответствовать реальному положению дел.

Материалы и методы. Исследование проводилось с использованием данных Всероссийских переписей 2002 и 2010 годов [5; 7], Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 годов [6], а также Свода статистических сведений об изучающих родной язык в дагестанских школах в 2019–2020 учебному году, составленного Минобрнауки РД.

Еще одним важным источником, позволившим учесть особенности естественного прироста, стало исследование по этническому составу населения России, опубликованное в Седьмом ежегодном демографическом докладе "Население России 1999" [3].

Статистические материалы были обработаны, обобщены и проанализированы с помощью общих статистических методов, использовался также метод прогнозирования.

Особенности сопоставления статданных, полученных из разных источников. Возрастная структура муниципальных образований населения муниципальных образований Дагестана не

имеет сильных различий, поэтому сравнение их национального состава по данным переписей населения со сведениями Минобрнауки РД представляется приемлемым и продуктивным. Однако следует учесть два важных момента.

Первый заключается в том, что необходимо внести некоторые коррективы в результаты, полученные из статданных Минобрнауки РД, так как имеются определенные различия в показателях рождаемости и возрастной структуры у народов Дагестана. Эти цифры (мы их условно обозначим как языковые показатели) в большей степени отражают не текущий момент, а ситуацию ближайшего будущего. Для учета этих различий использовались показатели естественного прироста по 49 народам России за 1999 г., которые отличаются высокой достоверностью. Были извлечены показатели следующих народов: аварцев (20,0%) даргинцев (21,1%), кумыков (18,1%) лакцев (12,1%), чеченцев (19,5%) [3].

Второй момент связан с тем, что языковые показатели отражают не нацсостав, а выбор учащимися родного языка, что в ряде случаев усложняет сравнение. Особенно на это влияет выбор (добровольный или вынужденный) учащимися русского языка в качестве родного. По этому показателю школьников, выбравших русский язык, оказалось больше, чем изучавших кумыкский (53,3 тысячи против 52,3 тысячи), в то время как по данным переписи 2010 года численность кумыков более чем в 4 раза превышает численность русских [10]. Таким образом, принимая во внимание возрастную структуру, надо понять, что разница между выбором русского языка и этническими русскими должна превысить 7–8 и более раз!

При этом следует отметить, что переход на русский язык как родной в школах рассматриваемой зоны, как и в других регионах, также оказался неравномерным. Лишь в Хасавюртовском районе никто не выбрал русский язык, в остальных муниципальных образованиях его выбрала (добровольно или вынужденно) значительная часть школьников разных национальностей. Сравним языковой показатель с удельным весом русских в этих муниципальных образованиях по данным переписи 2010 г.: Хасавюрт (17,9% и 2,3%), Бабаюртовский район (18,5% и 0,8%), Новолакский район (15,7% и 0,4%).

Хасавюрт. Однако даже смена языковых приоритетов не скрыла несоответствие национального состава языковым

показателям, основанным на данных о родном языке в школах города Хасавюрт. Удельный вес школьников, выбравших аварский и чеченский языки, оказался существенно выше, чем доля этих народов в структуре населения города. В то же время показатель кумыкского языка был зафиксирован на уровне, почти в два раза уступающем доле кумыков в Хасавюрте (14,7% и 28,1%, соответственно). Еще большая диспропорция наблюдается у малочисленных даргинцев и лезгин, а лакский язык и вовсе не изучался в школах Хасавюрта. Однако в городских условиях малочисленные группы сталкиваются с трудностями организации изучения родного языка школах. Это одна из наиболее острых проблем современной системы образования [4].

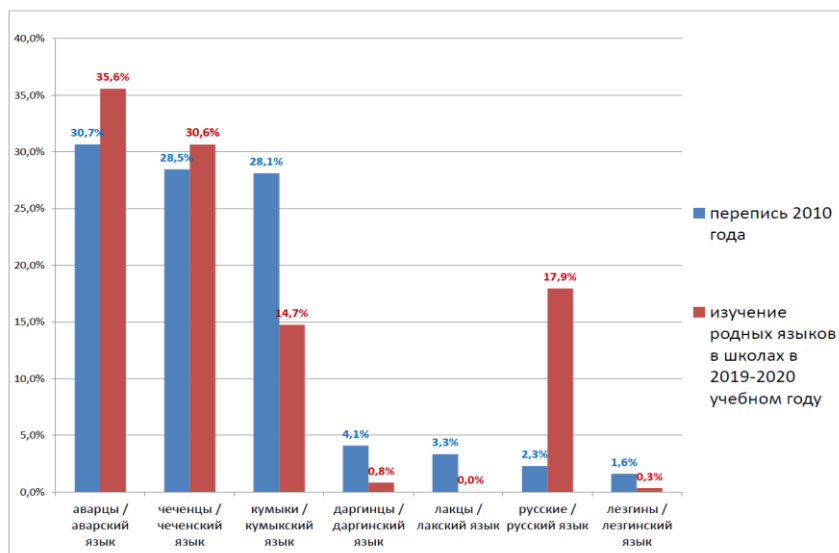

Рисунок 1. Национальный состав Хасавюрта по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Если сведения Минобрнауки принять за достоверные, то даже с учетом возрастной структуры народов удельный вес кумыков в Хасавюрте в предстоящей переписи должен сильно снизиться, а доля аварцев (с включенными в их состав андийскими, цезскими народами и арчинцами – здесь и далее) и чеченцев, наоборот, возрасти. Имеющийся миграционный потенциал данных народов

также способствует изменениям в этом направлении. Кроме того, важно отметить, что в последних советских переписях (1970, 1979 и 1989 гг.), а также в 2002 г. чеченцы в городе имели относительное большинство. Правда, в 2010 г. они уступили первое место аварцам.

Хасавюртовский район. Схожая ситуация наблюдается и в Хасавюртовском районе. Кумыки, согласно данным Минобрнауки, должны уступить второе место чеченцам. То есть в обоих муниципальных образованиях, скорее всего, удельный вес и численность кумыков были завышены в переписях. Малочисленные в районе даргинцы, подобно аварцам и чеченцам, также имеют более высокий языковой показатель, а лезгины, как и кумыки, – более низкий (в случае с лезгинами это можно объяснить оттоком населения из селения Куруш, в котором они преимущественно проживают).

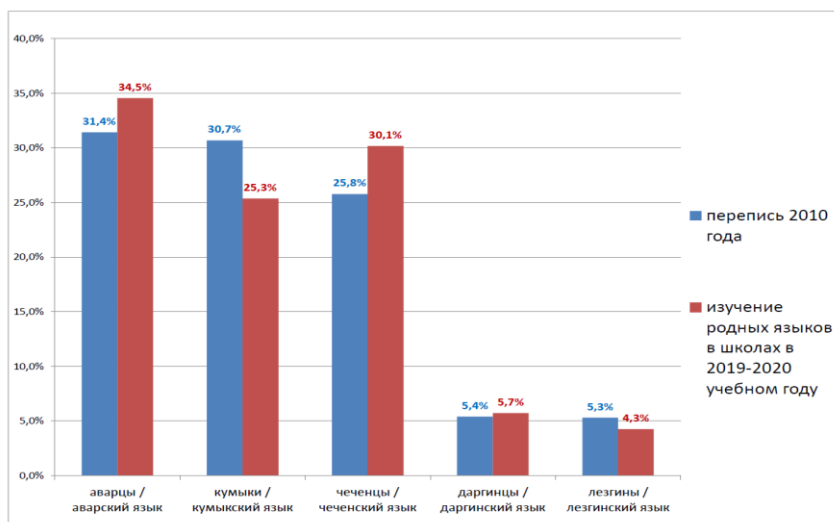

Рисунок 2. Национальный состав Хасавюртовского района по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Бабаюртовский район. Однако в Бабаюртовском районе удельный вес школьников, изучающих кумыкский язык, превысил долю кумыков в населении района. В этом случае нельзя исключать того, что часть ногайцев могла выбрать не русский, а родственный им кумыкский язык в качестве родного, так как ногайский язык

выбрали всего 1,9% школьников (при доле ногойцев в 16,5%). Языковой показатель оказался ниже удельного веса в структуре населения также у даргинцев и чеченцев.

Следует отметить, что в Бабаюртовском районе (и некоторых других муниципальных образованиях) не учитываются школьники, которые учатся на землях отгонного животноводства. Статус данных земель и населенных пунктов, расположенных на них, не определен. В зависимости от того, какие решения будут приняты в отношении них, этническая статистика многих муниципальных образований может существенно измениться.

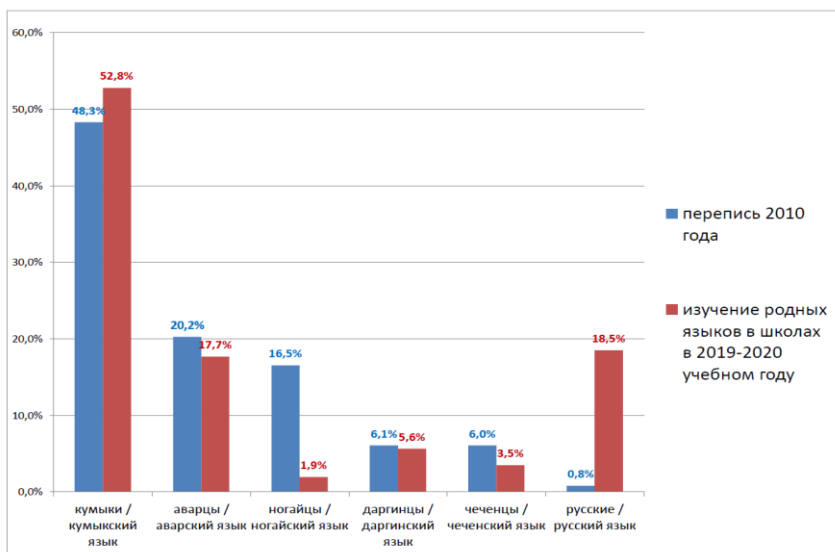

Рисунок 3. Национальный состав Бабаюртовского района по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Новолакский район. В Новолакском районе, согласно данным Минобрнауки РД, удельный вес аварцев и чеченцев должен быть ощутимо выше (с учетом тех, кто в качестве родного изучает русский язык), а лакцев – ниже показателей 2010 года. Снижение доли лакского населения, видимо, связано не только с более низким естественным приростом (самым низким среди дагестанских народов), но и с миграционными процессами.

В настоящее время лакцы, переселившиеся в Новострой – территорию на востоке Кумторкалинского района, выделенную для лакцев, учитываются в статистике Новолакского района. В дальнейшем планируется разделение муниципальных образований с переносом названия района на Новострой, а Новолакский район будет переименован в Ауховский. Однако данный процесс сильно затягивается и осложняется новыми противоречиями.

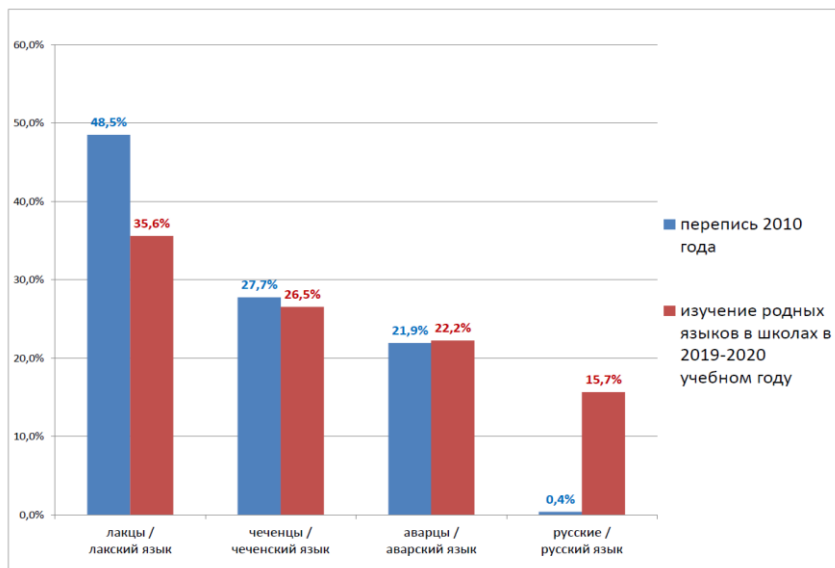

Рисунок 4. Национальный состав Новолакского района по данным переписи 2010 г. и удельный вес школьников, изучающих родные языки в образовательных учреждениях в 2019–2020 учебном году

Закключение. Исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Статистика, собранная Минобрнауки РД в 2019 г. по учащимся, изучающим родной язык, в значительной степени коррелирует с данными переписей муниципальных образований, составляющих засулакскую зону. Однако за период, прошедший с момента переписи 2010 г., произошли изменения в их этнической структуре, некоторые из которых, скорее всего, связаны с искажениями, допущенными в последней переписи.

Согласно полученным результатам, в Хасавюрте и Хасавюртовском районе удельный вес аварцев и чеченцев должен

существенно вырасти, а кумыков – снизиться. В Бабаюртовском районе ситуация менее определенная, но можно предположить, что данные переписи по нему выглядят более достоверными. В Новолакском районе еще сложнее выяснить реальную этностатистическую картину, но скорее всего удельный вес лакцев в районе снижается, а чеченцев и аварцев – повышается.

На этническую структуру населения в Хасавюртовском и особенно в Бабаюртовском районе может повлиять изменение статуса земель отгонного животноводства. Это произойдет в случае включения части стихийно возникших поселений в состав данных районов. Такие прогнозы делались не раз в научных региональных изданиях [1; 11]. Очевидно, что при таком прогнозном сюжете в первую очередь резко вырастет удельный вес аварцев и даргинцев, а доля кумыков, наоборот, сократится.

Литература

1. Алиев Д. Р., Слука Н. А., Эльдаров Э. М. Приморский Дагестан: проблемы и перспективы. Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1993. 144 с.

2. Алиева В. Ф., Гимбатов Ш. М., Эльдаров Э. М., Эфендиев И. М. Современные миграционные процессы в Дагестане // Региональные аспекты социальной политики. 2004. № 6. С. 84–95.

3. Богоявленский Д. Д., Щербакова Е. М. Этнический состав населения России // Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Книжный дом "Университет", 2000. [Электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r99/razdel1gl_4.html (дата обращения 18.09.2020).

4. Гебеков Г. Ф. Национально-региональный компонент в государственной системе образования Республики Дагестан // Региональные аспекты социальной политики. 2015. Вып. 17. С. 15–32.

5. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (В 14 томах). Т. 4. Кн. 1. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ "Статистика России", 2004. 945 с.

6. Национальный состав населения городов, поселков, районов и сельских населенных пунктов Дагестанской АССР. По данным всесоюзных переписей 1970, 1979 и 1989 гг. (Статистический сборник). Махачкала: Дагестанстат, 1990.

7. Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (в 8 томах). Т. 3. Махачкала:

Территориальный орган федеральной службы госстатистики по РД, 2013. 474 с.

8. *Саркаров А. З.* Демографическая динамика Дагестана в послепереписной период 2010–2017 годов // Региональные аспекты социальной политики. 2017. Вып. 19. С. 51–60.

9. *Саркаров А. З.* Проблемы статистического учета национального состава дербентской зоны Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2019. Вып. 21. С. 25–38.

10. *Саркаров А. З.* Родные языки и этническая структура Дагестана: сюрпризы и неожиданности [Электронный ресурс] // РИА "Дербент". 02.07.2020. URL: <https://riaderbent.ru/rodnye-yazyki-i-etnicheskaya-struktura-dagestana-syurprizu-i-neozhidannosti.html> (дата обращения 18.09.2020).

11. Сельская местность Юга России на рубеже веков: проблемы занятости населения / И. И. Эфендиев и др. Махачкала: ДГУ, 2004. 204 с.

12. Численность постоянного населения Республики Дагестан по состоянию на 1 января 2020 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по РД. 01.04.2020 // URL: [https://dagstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность постоянного населения РД на 01.01.2020.pdf](https://dagstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность_постоянного_населения_РД_на_01.01.2020.pdf) (дата обращения 18.09.2020).

13. *Эльдаров Э. М.* Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. № 1. С. 105–115.

14. *Эфендиев И. И., Эльдаров Э. М.* Этномиграционные процессы в России и Дагестане: опыт изучения // Труды Географического общества РД. Вып. 34. Махачкала, 2006. С. 66–72.

Статья сдана в редакцию 12 ноября 2020 г.